

ДАНИЭЛЛА
Гук

18+

ФИЛОСОФИЯ Любви

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РЕМЕННЫЙ
БОВНЫЙ
РОМАН

Даниэлла Ник

Философия любви

<https://litres.ru/73966029>

SelfPub; 2026

Аннотация

Могла ли я, студентка-первокурсница, случайно оказавшаяся в лесу посреди ночи, встретить свою судьбу? Красивого, умопомрачительного Яна Лаврова. Уснуть в его постели, разомлев от умелых ласк, а на утро увидеть в аудитории, принимающим зачет. Зачет, который я не сдам! И вообще, он мастерски делает вид, что видит меня впервые. Но я обязательно напому ему, кто я такая! Правда, он даже не знает моего имени.

Содержание

Глава 1. Снежана	4
Глава 2. Снежана	9
Глава 3. Снежана	14
Глава 4. Снежана	19
Глава 5. Снежана	27
Глава 6. Снежана	33
Глава 7. Снежана	38
Глава 8. Снежана	45
Глава 9. Ян	50
Глава 10. Снежана	57
Глава 11. Снежана	62
Г	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Даниэлла Ник

Философия любви

Глава 1. Снежана

- Снежа, миленькая, пожалуйста! – в десятый раз принимается канючить Мирослава, выдыхая облака пара на морозном воздухе. Прицепилась как банный лист и не отлипает. На парах еще начала меня окучивать, и по пути в общагу тоже не сдастся. – Ну, что тебе стоит сходить со мной в ресторан? Просто поприсутствуешь, и все? Можешь даже не разговаривать!

- Мне нужно закончить доклад, Мира, некогда по свиданиям ходить! – недовольно хмурю брови и повыше поднимаю воротник шубы. Холодно, капец. – Мелентьев обещал зачет поставить.

- Да сдалась тебя эта практика современной аргументации! Забей и все. Девчонки со второго курса говорили, что препод и так автоматы всем лепит, - беспечно машет рукой моя соседка по комнате.

- А если нет? Мне сессию завалить никак нельзя. В Богданович я не вернусь. Хоть режьте!

- Конечно. Если не сдашь, брат тебя прикроет. Не занудствуй!

Мы переходим дорогу, широко шагая через трамвайные пути. На остановке скопился народ, серым пятном выделяясь на фоне белого снега. Мое внимание привлекают две женщины в цветастых платках и длинных юбках, у одной на груди повязан шарф, в котором спит младенец.

- Может, пешком добежим? – предлагаю я. – Смотри, сколько людей? Задавят ведь!

- Не, Снежка. Я на физре устала. Тринадцатый через пять минут будет, я в приложении посмотрела. Подождем! – противится Рогова.

Я, на самом деле, тоже не так бодра. Рано встала, голова гудит после лекций. Мечтаю о теплой ванне с пеной, но в общаге есть только душ. И тот - один на всю секцию.

- Красавица, дай десять рублей, на молоко ребеночку! – неожиданно хватает меня за рукав цыганка с малышом. Ее наряд – буйство цвета и фактур, словно запечатленная в ткани кочевая свобода. Юбка длинная, до самых щиколоток, многослойные воланы шелестят при каждом движении.

- Нет налички! – мотаю головой, пытаюсь отойти подальше.

- По глазам вижу, что есть, - улыбается мне женщина, сверкая золотыми зубами. Из-под цветастого платка выбиваются черные, как смоль, волосы. – Добрая ты, красавица. Ты мне помоги, а я тебе погадаю. Всю правду скажу!

Я с детства боюсь цыган, как огня, и быстро делаю в кармане фигу, как мама учила.

- Одна ты в семье росла, - продолжает болтать гадалка. - Мать тебя растила. Сильная она и независимая. Еще кошка есть, серая Дымка. А отец бросил вас, ты маленькая еще была. На север уехал, на вахту, там и сгинул.

После ее слов я замираю и удивленно приоткрываю рот, поворачивая голову к Мирке.

- Че ты ее слушаешь, уши развесила? - шипит подруга, округлив глаза. - Пошли пешком. Ну его, этот трамвай.

- Погоди, дорогая! - осекает ее женщина. - Не мешай нам!

- Дальше, - шепчу я, глядя на нее. Правду ведь говорит, мне мама тоже самое рассказывала. Я и пенсию по потере кормильца получаю.

- Дай ладонь, посмотрю, - впериваясь в мое лицо своими черными глазами, просит цыганка. Удивительные они у нее. Настолько темная радужка, что даже зрачка не видно. - Ты не бойся, меня Зара зовут. Я тебе плохого не сделаю. Душа у тебя светлая, чистая.

Я замороженно снимаю варежку и протягиваю ей ладонь. Она берет ее своими теплыми пальцами и всматривается в линии.

- Снега! - зовет меня Мирослава. - Это разводняк. Идем!

А я, словно в прострации нахожусь. Даже не слышу шума большого города. Будто мы вдвоем остались. Только я и Зара.

- Любовь большую вижу. Отца он тебе заменит, только не сразу. Побороться за счастье надо будет.

- Любовь? – шепчу я. – Скоро?

- Скоро, Снежана, скоро. На пороге уже, судьба твоя.

- А кто он? – удивленно спрашиваю. Я не влюблена ни в кого. И даже на примете нет молодого человека.

- Пока не знаю. Имя у него короткое. Это точно. Смотри, если не упустишь его, то счастье будет. А упустишь – беда.

- Ой, - пишу я, - а еще есть что-нибудь?

- Плохо видно, - сокрушенно качает головой Зара. – Позолотить бы ручку.

- А. Конечно, - с готовностью ныряю в сумку и выуживаю оттуда кошелек. Достāju пятьсот рублей и с готовностью отдаю женщине, которые она тут же прячет в карман куртки.

- Снежана! – ахает Мира, делая попытку меня увести. – Деньги отдайте!

- А у тебя душа черная! – злобно проговаривает ей цыганочка. – И язык злой. Все, Снежаночка, сбила меня твоя подружка. Не вижу больше ничего. А ее лучше сторонись, нехорошая она.

- Ты, зато, хорошая! – рывкает на нее Рогова. – Деньги гони!

- Я свою работу сделала, - шипит Зара, отдаляясь от нас. – Счастья тебе, Снежана!

Не успеваю и глазом моргнуть, как она растворяется в толпе, и ее товарки с малышом тоже как ни бывало.

- Снега! Приди в себя! – трясет меня подруга, приводя в чувство.

- Да нормально все! – морщусь я, ощущая сильнейшую головную боль, а затем резкое облегчение.

- Ты зачем ей деньги дала? Еще и пятихатку! – сердится на меня одноклассница.

- А, так она ведь мне любовь нагадала, не жалко, - загадочно улыбаюсь я. – Имя у него короткое, говорит.

- Вот! Майкл будет со своим другом Левой. Может, он твоя судьба? Лев – три буквы. Все подходит! - с горящими глазами кричит Мира. Тянет меня за собой, и мы, в итоге, почти бегом бежим домой, не дожидаясь трамвая. Нам всего две остановки. – Тем более, ты ему нравишься!

Глава 2. Снежана

Миша Шершнев, он же Майкл, учится с нами в одной группе. Заряженный сынок богатых родителей, а Лев – его лучший друг с параллельного потока. Оба местные. Так вот, Мирка о мажорике мечтала с того дня, как увидела Шершнева в первый учебный день, всеми правдами и неправдами пытаюсь привлечь его внимание. Даже в обморок падала рядом с ним, лишь бы он ее на руки подхватил. Но своего добилась, и он пригласил ее на ужин в дорогуший ресторан «Касторка». Зачем он тащит с собой друга, ума не приложу, а о том, что нравлюсь Льву – впервые слышу. Я, на самом деле, даже смутно помню, как он выглядит. Гора мышц и ежик на голове. Что-то такое.

Мирослава от счастья светится так, что ее сияние видно из космоса. И, как итог, уже второй час терроризирует мое личное пространство, пытаюсь уговорить.

Наконец, мы оказываемся в общажной комнате. Здесь тепло и тихо, и я надеюсь, что немного отдохну. Быстро переодеваюсь в домашний костюм и заваливаюсь на кровать. Но отдохнуть Мира мне не дает, скорее, наоборот, подключает тяжелую артиллерию в виде наших соседок – Алины и Маши.

- Мне даже надеть нечего в такое заведение! – отрицатель-

но качаю головой, прикидывая по памяти наряды из своего гардероба. – Не в шортах ведь идти. Это самое приличное.

- Я договорюсь с Эльзой из 408 комнаты. Она тебе даст свое серебристое платье эскортницы. В пайетках! Ну, пожалуйста! Просто посидишь рядом, поулыбаешься, поешь вкусной еды, - не унимается Мира.

- Да, - смеюсь я, откидывая за плечи свои длинные волосы. – Мне как раз денег хватит на картофельное пюре. Я посмотрела меню, и просто в шоке.

Ужин – первое, второе и компот, явно встанет в приличную сумму. Моей маме неделю нужно работать, чтобы его оплатить. Она трудится на металлургическом заводе, который из-за санкций переживает не лучшие времена.

- Снег, ты серьезно? – подключается Алина, усаживаясь рядом на мою кровать. Она из Челябинска, и к провинциалам себя не относит, держась немного высокомерно по отношению к нам. – Миша явно за все заплатит. Иначе, в чем прикол вас приглашать? Мы ведь не в Европе.

- Ага. Миша заплатит в ресторане, а Мира потом лично будет отрабатывать. Знаю я такие истории. Спасибо, не надо! – противлюсь я.

- А я и не против, - мечтательно вздыхает подруга. – Ты видела его без майки? Ооо, я тот турнир по баскетболу никак не могу выкинуть из головы. Мышцы, рельеф, пресс, вены выпуклые, господи! Это просто шикарно!

В итоге, трем профурсеткам, все-таки, удастся меня убол-

тать, а Маша даже вызывается закончить доклад в мое отсутствие. Аргументов у меня не остается и я, под радостный визг подруги, иду краситься и укладывать волосы.

Спустя два часа мы с Мирославой спускаемся по ступенькам нашей убитой общаги, цокая каблуками, как пони. В чужом платье и искусственной шубе я чувствую себя максимально некомфортно, но деваться некуда. Мирка же еле сдерживает счастливую улыбку в предвкушении встречи со своим крашем. Она нацепила на себя короткую бархатную юбку и топ бандо, сверху накинув жакет. Для зимы выбор такого наряда довольно спорный, но зато в нем виден рельефный животик, которым его обладательница очень гордится.

Наивная какая, просто жуть! Она, как и я, приехала в Екатеринбург из маленького городка Свердловской области и больше всего на свете не желает возвращаться обратно. А ухватиться за богатого парня – неплохой билет в безоблачное будущее. А то, что он каждую неделю меняет подружек как перчатки, нисколько ее не смущает. Мирка считает, что она особенная.

- Красотки, общежитие закрывается в одиннадцать! – кричит нам в спину вахтерша тетя Галя.

- Мы помним! – хором отвечаем ей и выходим на улицу, с силой толкнув тяжелую железную дверь. Нам в лицо летят снежинки, подхваченные потоком холодного воздуха, которые норовят залезть за воротник.

В следующем году всех студентов планируют переселить в

другое общежитие, это снести, и на его месте построить новое здание. Такую информацию мне троюродный брат Елисей поведал. С недавних пор он стал мэром Екатеринбурга, но мне распространяться о том, что я его родственница, строжайше запрещено. Он у нас правильный до мозга костей, но очень добрый. В УрФУ, на факультет философии я попала лишь благодаря его совету. Иначе, моих баллов по ЕГЭ хватало только на платное обучение. А таких денег у моей мамы нет. Короче, Елисей спас меня от ПТУ в родном Богдановиче, чему я очень рада.

- Вот его тачка! – пищит Мирослава, кивая на припаркованный неподалеку черный седан Ауди.

- А Лев с ним? – тихо интересуюсь, осторожно ступая по накатанному снегу. Не хватало еще растянуться и сломать каблук. Это мои единственные сапоги, вообще-то.

- Конечно! Он мне в телеге написал, что заедет за ним, а потом за нами.

- Какая честь! – бурчу я, поправляя постоянно спадывающую с плеча сумочку. Она, кстати, тоже не моя. Алина одолжила.

- О, девчонки, привет! – выскакивает как черт из табакерки Майкл, а следом за ним с пассажирского сидения выбирается Лев. Тут же тянется в карман дутого пуховика за сигаретами и закуривает, прищуривая глаза. Осматривает меня с головы до ног, а затем кивает в знак приветствия. Миленько! И манеры топчик. Неужели, это моя любовь?

- Привет, ребята! – игриво отвечает Мирка, оглядываясь на меня. – Это – Снежана, моя подруга.

- Очень приятно, - буркаю я.

- Будем знакомы! – хрипло отвечает Лев, затягивается сигаретным дымом, а потом выбрасывает окурок в ближайший сугроб, вызывая у меня недоумение. Давно не видела людей, которые выбрасывают мусор на улице.

Парни мне не нравятся, хоть внешне и довольно привлекательны. Майкл, на мой взгляд, слишком широко улыбается, а взгляд такой сальный, хоть яичницу жарь.

- Прошу садиться, – подмигивает Майкл. – Прокатимся с ветерком.

Глава 3. Снежана

В машине играет какой-то панк-рок и довольно накурено, отчего я начинаю кашлять.

- Лева, - беззлобно кричит приятелю Майкл. – Ты заебал курить, девушке плохо. Как паровоз, ей богу. Пока к вам ехали, девчонки, успел подымить дважды.

Последняя реплика предназначается для нас, на что Мира отвечает, что все в порядке и нам совсем не пахнет. Я же, засунув нос в шубу, молчу. Втягиваю запах духов от Нины Ричи, и пытаюсь абстрагироваться.

- Отвали, Мих, я на нервяках, - рычит на него Лев, достает пачку, но, повертев ее в руках, засовывает обратно в карман.

- Левик посрался с родаками, - ржет Шершнеф, с пробуксовкой трогаясь с места. Разгоняется в тесном дворе, а затем резко бьет по тормозам перед поворотом на улицу Малышева. «Обожаю» такую манеру езды, рвота обеспечена мгновенно. – Папочка отсадил его от кормушки.

- Это ненадолго, - бурчит Лев, залипает в телефоне и читается в телеге с какой-то Дашенькой. Я сижу за его спиной и мне все отлично видно. К моей персоне он внимания не проявляет, похоже, чего-то напутала цыганка. Думаю, придется потерпеть пару часов не самую приятную компанию и свалить домой. Наверное, я взрослею, потому что через пять

минут общения с людьми, мне все про них становится понятно.

Скашиваю глаза на Мирку, ожидая, что она хотя бы немного сникла от поведения парней, но нет. Она по-прежнему сияет, с жадностью наблюдая за тем, как Майкл ведет машину. Как долбоеб, извиняюсь за выражение. Газует, подрезает, вклинивается в плотный поток на пути к ресторану. Запоздало понимаю, что внешний вид парней не особо подходит для посещения «Касторки», они оба облачены в джинсы и толстовки с капюшоном. Так себе дресс-код.

По Малышева мы с переменным успехом двигаемся вниз по улице, я скучающе считаю фонари, а Мира чирикает с Мишей. Их болтовню я пропускаю мимо ушей, варясь в своих мыслях. Прикидываю, сколько у меня денег на карте и какую сумму я могу сегодня вечером потратить, и прихожу к неутешительному выводу, что от силы рублей пятьсот. Похоже, придется пить кофе. Все-таки, зря я заплатила цыганке. Наивная Снега!

- А мы, разве, не здесь должны были повернуть? – звонко интересуется Мирослава, тыча пальцем в сторону поворота на улицу Хохрякова.

- А я не сказал? – хохочет Майкл, разворачиваясь к нам. – В «Касторке» столиков не было свободных для брони. Мы с Левином решили в другое место прокатиться. Надеюсь, вы не против?

- В какое место? – напряженно спрашиваю, сжимая в руке

телефон, запоздало понимая, что там зарядки от силы процентов пятнадцать. Совсем забыла зарядить аккумулятор перед выходом из дома.

- Расслабься, Снежана, - неожиданно подключается Лев, выныривая из просмотра видосов в тик-токе. С Дашенькой переписка закончилась три перекрестка назад. – Тебе понравится. Уверен, ты в таком месте не была ни разу.

- Свежий воздух, аромат хвои, снега по колено, - мечтательно произносит Миша, делая музыку потише. – Красота!

- Мы слегка не готовы к поездке на природу, - нервно хихикает Мирослава, наконец, въезжая, что расклад получается так себе.

- Ничего страшного, девочки. В доме тепло и сухо. И ваши красивые наряды будут как нельзя кстати.

- В каком доме? – дергаюсь я, затравленно смотря в окно. Мы проезжаем сверкающий огнями торговый центр «Мега», оставляем его позади и выбираемся на трассу. Майкл прибавляет скорости и мчится в снежную ночь, разрезая фарами темноту.

- В загородном. Зависнем на всю ночь, завтра обратно вас привезем в целости и сохранности.

- Мы так не договаривались, - смотрю на Мирославу, испепеляя взглядом. – Нам завтра в универ нужно к первой паре!

По расписанию стоит «История зарубежной философии», лекции которой читает нудный профессор Пелевин. У него

мерзкий голосок и очень маленькие ручки, от вида которых меня каждый раз передергивает. Пропускать его лекции нельзя ни в коем случае, иначе, хрен потом сдашь экзамен. Девчонки со старших курсов рассказывали, что он очень злопамятный.

- Так мы все успеем, малышки! – уверяет нас Майкл, закидывая в рот жвачку. Чавкает, разжевывая, а затем надувает пузырь. – И отдохнем, и на учебу вернемся. Ты ведь прилежная студентка, Снежок?

Снежок. Терпеть не могу, когда меня так называют. Стойкое отвращение сформировалось еще в школе, когда на прогулке мне залепили комком снега в глаз. Синяк сходил недели две, меняя цвет от фиолетового до желтого.

- Прилежная, - цежу сквозь зубы, судорожно соображая, что же можно предпринять. Явно чувствую опасность, не зря я не хотела ехать с этими парнями.

- А ты, Мирослава? – интересуется Лев с переднего сидения.

- А я не очень, - ржет как дурочка подруга. – Не такая повернутая на учебе, как Снежана. Она так боится отчисления, что ни одной лекции еще не пропустила.

- Тем интереснее! – резюмирует Майкл, так резко сворачивая с трассы на проселочную дорогу, что я не успеваю посмотреть, что было написано на указателе. Разблокирую телефон, чтобы глянуть местонахождение по геолокации, и жестко обламываюсь. Связи на телефоне нет. От осознания

того, что я не знаю, где нахожусь, у меня начинается паника.

- Куда мы едем? – кричу я. Возможно, чересчур эмоционально, но сдерживаться не желаю. В конце концов, я из Екатеринбурга выезжать не собиралась.

- Мы почти на месте, - оповещает меня Лев, оборачиваясь. – Волков с медведями здесь нет. Кабаны бегают и зайцы, но ты им будешь не интересна, слишком костлявая и мелкая.

Придурок! Я не костлявая, а стройная. И не мелкая, а миниатюрная. Это разные вещи!

- Все пучком будет. – подхватывает Майкл, притормаживая у высокого деревянного забора, украшенного желтыми огоньками. – Вам понравится. Гарантирую. Кайфанем по полной программе.

Шершневы несколько раз коротко сигналили, после чего ворота открываются, и мы мягко вкатываемся на территорию загородного дома. Явно слышится громкая музыка и смех. Вытянув шею, я замечаю несколько мужчин, стоящих у мангала. Насчитываю шесть человек, отчего у меня волосы дыбом встают, несмотря на плотный слой лака максимальной фиксации. Похоже, подделку купила, все-таки.

Мужики синхронно поворачивают головы в нашу сторону и радостно приветствуют, словно давно ждали.

- Выходите, девочки! – с улыбочкой произносит Майкл и глушит мотор. – Приехали!

Глава 4. Снежана

- Я не буду никуда выходить! – заявляю я, крепко прижимая к себе Алинкину сумку. – Отвезите меня обратно.

Меня мелко потряхивает от ужаса, но я стараюсь держать лицо. Мира же напротив, выглядит вполне себе спокойно и даже расслабленно. Бросает на меня удивленный взгляд и берется за ручку открывания двери.

- Снега, ты чего такая напряженная? – ржет Майкл. – Ты чего там надумала себе? Подумаешь, сменили место дислокации. Это несмертельно. Отвезти обратно я тебя не могу, сорян, другие планы. Если хочешь, можешь вызвать такси. Но здесь связи нет. Да, на крайняк, можешь сама за руль сесть. Завтра с утра тачку пригони. Страховка у меня неограниченная.

- Мальчики, можете нас оставить на минутку? – обольстительно улыбаясь, просит Мирослава. Те, пожав плечами, выбираются на улицу, впуслав в салон ледяной воздух и оставляют нас наедине. – Ты чего так себя ведешь, больная?

- Это ты больная! – шиплю на нее в ответ, стреляя глазами на мужиков, находящихся на улице. – Не понимаешь, зачем нас сюда привезли?

- Господи, что такого? Потусим с парнями, поплаваем в басике, погреемся в сауне. Красота! Миша рассказывал мне

про этот дом. Точнее, это комплекс его отца. Там и шашлык пожарить можно, и на снегоходах покататься.

- Ага, - киваю я. – Только об этом надо заранее предупредить. Мы одеты, как минимум, не для поездки в лес. И вообще, выглядим как две проститутки.

- Не надо было такое платье надевать! – фыркает подруга, прокатываясь взглядом по моим пайеткам.

- Охренеть ты! – рявкаю в ответ. – Ты же меня забалтывала и уговорила взять его у Эльзы!

- Могла бы отказаться! – пожимает плечами Рогова. – Ну, ты идешь, или здесь сидеть будешь? Учти, на улице минус пятнадцать, и скоро станет холодно.

- Я не иду. Я еду домой! – высоко задрав нос, отвечаю.

- Ну и дура! А как же парень с коротким именем? – фыркает на меня Мирка и выскальзывает на улицу. В окно слежу за тем, как она ковыляет на высоких каблуках до парней, просит у Левы сигарету и закуривает, что-то оживленно рассказывая. Похоже, говорит обо мне, потому что периодически кивает головой в мою сторону, а пацаны хохочут.

Мне противно и гадко от того, что вляпалась в подобную историю. За рулем я уехать не могу, потому что элементарно не умею водить. Не мое это. Я и на велосипеде езжу крайне плохо, а на арендованном самокате осенью упала в кусты и сломала палец на ноге. Смотрю на экран телефона, который превратился в кусок пластика и едва сдерживаюсь от слез. Посреди леса, вечером зимой, еще и хрен знает где. И бата-

рея совсем не бодрая.

- Ты идешь? – рванув на себя дверь, заглядывает ко мне Лев, какого-то черта пялясь на мои ноги, упакованные в капроновые колготки. – В последний раз спрашиваем. Никто тебя не тронет, не ссы. Если сама не захочешь, конечно.

Ржет со своей шутки, протягивая мне ладонь, чтобы помочь выбраться, но я его игнорирую. Запахнув поплотнее шубу, спускаю сначала одну ногу, затем другую, и выхожу из тачки.

- Самостоятельная? – констатирует он. – Очень мило. Тогда и продукты помощи выгрузить из багажника.

Обернувшись, замечаю, что Майкла с Мирой и след простыл, а мы с Левой остались вдвоем. Мужиков, кстати, тоже нет. Видимо, покурили, и вернулись в дом. Может, и не так все страшно? И Льва я еще не разглядела? Цыганка ведь сказала, непросто будет.

Территория комплекса небольшая и аккуратная. С точечной подсветкой дорожек и высаженными по периметрам низкими соснами. Наверное, здесь даже красиво, но я настолько напряжена, что не могу оценить пейзаж в полной мере. Еще и ледяной ветер забрался под подол и холодит мою задницу, пробирая до костей.

- Ну? – окликает меня Лев. – Держи, Барби!

Вручает мне два тяжелых пакета, на которых я узнаю логотип известной сети, а сам достает большой мешок с древесным углем и несколько коробок с пивом.

- Идем! – командует мне, закрывая багажник. – Пока стол накроете с Маей, мы с Майклом мясо пожарим.

- Ее Мирослава зовут! – поправляю его, двигаюсь следом, покачиваясь от тяжести, но не стону.

- Да мне какая разница. Сегодня Мирослава, завтра Златослава. Лишь бы не Ярослав и не Дима, терпеть не могу педиков! Шевели колготками, жопу застудишь.

Какая забота, надо же! Тяжело вздохнув, поднимаюсь по ступенькам и вхожу в гостеприимно распахнутую дверь. За ней оказывается просторный холл с банкеткой и шкафом для верхней одежды. Также, на стене напротив входа расположилось огромное зеркало, в котором я ловлю свое отражение. Выгляжу и вправду как эскортница – платье до пупа и ботфорты. Еще и губы красные. Фу, срамота. Нужно срочно найти ванную и стереть это непотребство.

- Снежка! – выглядывает на шум Мирослава, на ходу одергивая топ. Глаза ее лихорадочно блестят, а губы явно припухли от поцелуев. – Одумалась! Проходи скорее, здесь классно. А вода в бассейне разными цветами переливается. Кайф!

- Закачаешься! – бурчу я, разуваясь. С наслаждением ощущаю под ногами теплый пол и аккуратно ставлю сапоги на коврик.

- Ого, какая ты мелкая без своих копыт! – входит в дом Лев, смеряя меня взглядом. – Сколько у тебя рост, полторашка?

- Метр пятьдесят шесть, - злобно отвечаю я, нерешительно переминаясь. – Где ванная?

- Да, она у нас невысокая, - вступается за меня Мира, подхватывая один из пакетов, свободной рукой тянет меня за собой. – Зато очень умная и красивая. Идем, Снега, я тебе все покажу!

По пути забрасываем продукты на кухню, после чего она сопровождает меня в санузел, где мы скрываемся за дверью и включаем воду, чтобы нас не подслушали.

- Я в бешенстве, Рогова! – заявляю я, отматывая кусок туалетной бумаги, которой яростно принимаюсь тереть губы. – Куда ты меня затащила?

- Я понимаю. Сама не ожидала такой подставы! Но, по сути, так даже лучше. Поближе познакомимся.

- Ты в себе, или нет? Нас будто на ночь сняли. Ты видела, сколько там пива? А эти мужики на территории? Ты уверена, что они сюда не явятся? – возмущенно гляжу на подругу, и диву даюсь такой узколобости.

- Не преувеличивай. Просто потусим, потанцуем, искупаемся. Пивка попьем с шашлыком, банька.

- В чем ты купаться собралась? У меня даже лифчика нет. И трусы – одно название!

Платье Эльзы облегающее и очень открытое, и ношение бюстгальтера не подразумевает.

- Майкл сказал, что есть простыни для бани. А в бассейн дверь закрывается на замок. Никто не войдет. Они ведь не

наильники. Нормальные парни, только улетевшие слегка! А как Шершневу целуется, божечки! – мечтательно мурлыкает Рогова. – На втором этаже три комнаты. Ляжешь спать и все. Лева, оказывается, не о тебе говорил. Ему Алина понравилась, я немного перепутали. Так что – вообще не парься.

- Я прямо сейчас на второй этаж и пойду. Нет желания пить пиво и париться в бане, - принимаю решение. Лягу спать, и все.

- Точно решила?

- Точно! Иначе, замерзну в сугробе. Без понятия, как отсюда выбираться.

- Как знаешь, - пожимает плечами Мирка, щелкая защелкой. – Если что, я на кухне. Присоединяйся.

Не знаю, насколько это было правильным решением, но присоединяться я никуда не стала. Сделав необходимые дела в туалете, выскальзываю в коридор, прислушиваясь к звукам в доме. Игрет музыка, Мира подпевает во все горло, а больше никого не слышно. Нахожу глазами широкую лестницу, по которой на цыпочках поднимаюсь вверх, толкаю дверь в первую попавшуюся комнату и вхожу внутрь.

Здесь не очень темно, благодаря свету от фонарей, падающему через большое окно. Обстановка довольно спартанская – широкая кровать, в углу шкаф и небольшое кресло. Выглядываю в окошко и замечаю парней во дворе. Они пьют пиво из стеклянных бутылок и жарят мясо, при мысли о сочном шашлыке рот наполняется слюной.

Наверное, я действительно глупышка, ожидающая подвоха. Насильники вряд ли жарят шашлык и накрывают поляну. И вообще, на самом деле, на меня никто не посягает и даже пальцем не тронул. В конце концов, они учатся в нашем универе и ничего плохого я о них не слышала.

Поразмыслив еще какое-то время, я снимаю с себя шубу и спускаюсь к Мире на помощь. Она очень радуется моему возвращению и тут же дает поручение помыть и нарезать овощи, пока сама занимается мясной и сырной нарезками.

В целом вечер проходит неплохо. Пиво я не пью, отдавая предпочтение соку, а вот Мира активно налегает на спиртное. Мы болтаем на отвлеченные темы и даже смеемся, но постепенно шутки становятся все откровеннее и неоднозначнее. Рогова переползает на колени к Майклу, и они довольно откровенно лобызаются у нас на глазах, приводя меня в замешательство. Я замечаю, как ладонь Шершнева накрывает Миркину грудь и поднимаюсь на ноги.

- Тарелки уберу! – коротко бросаю Льву, который тоже все это видит и, как мне кажется, начинает все дольше и дольше зависать взглядом на моем декольте. Мне это не нравится категорически. Похоже, пора убираться в свою комнату от греха подальше. Он прилично выпил, и я не знаю, способен ли рационально мыслить.

- Я помогу тебе! – вызывается он, двигаясь следом.

- Не надо, я сама!

Но он и слышать ничего не хочет, настигает меня в кухне

и, воспользовавшись моментом, когда мои руки заняты, обхватывает своими ручищами и пригвождает к стене.

Глава 5. Снежана

Дыхание перехватывает, а паника сковывает мое тело. До такой степени, что я даже пальцем пошевелить не могу. У меня не было серьезных отношений, и с парнями я целовалась раз пять за всю свою жизнь, поэтому близость мужского тела дезориентирует. А то, что этот молодой человек мне противен, вообще повергает в шок. Блин, наверное, отношения как-то по-другому должны начинаться. Это явно не то, о чем я читала в любовных романах.

- Сиськи зачетные у тебя! – обдавая мое лицо парами выпитого пива и маринованного лука, шепчет Лев.

- Ага, у тебя тоже ничего, - сиплю в ответ, пытаюсь вырваться.

Мысли в голове хаотично мечутся, и я здраво оцениваю свои силы. Он меня выше сантиметров на тридцать, и весит больше раза в два, еще и пьяный. Драться я не умею, а размаха ноги не хватит, чтобы зарядить ему по яйцам со всей дури.

- Ты мне сразу понравилась, - продолжает заливать мудака мне на ухо, после чего высовывает язык и влажно проводит им по ушной раковине, отчего меня начинает подташнивать. – Миниатюрная полторашка.

Мастер комплиментов, конечно. Валить надо, прятаться в

своей комнате смысла нет, он вынесет дверь на раз-два. От Миры помощи ждать не приходится, краем уха слышу, как они с Майклом топают по лестнице и хихикают.

- Я заметила, - томно выдыхаю, становясь на цыпочки. — Может, пойдем в комнату и уединимся?

- Хочешь меня? — довольно ухмыляется Лев.

- Вся горю от нетерпения!

Парень целует слюнявым ртом, отчего меня чуть не выворачивает наизнанку. Фу, какая мерзость. Если он еще и язык высунет, меня реально стошнит.

- Ты иди наверх, а мне в дамскую комнату нужно на пару минут, - с усилием отстраняюсь я, ощущая как мне в живот тычется его отросток. Твою мать, куда я влипла!

- Давай! — на счастье, соглашается придурок, отпуская мою талию. Кожа горит огнем от плотного захвата, наверное, останутся синяки, но об этом я позже подумаю.

Судорожно прокладываю в голове маршрут, чтобы поскорее свалить из этого дома и с ужасом понимаю, что шуба осталась на втором этаже. Черт побери, она у меня одна-единственная!

Прислушиваюсь к тяжелым шагам, поднимающимся по ступеням, дожидаясь, когда хлопнет дверь, а затем пулей несусь к выходу.

Так быстро в свои сапоги-скороходы я еще не влетала, подхватываю сумочку и на ходу выдергиваю из шкафа пуховик кого-то из парней. Не буду разбираться, чей именно,

сейчас для меня это вообще не важно. Захватываю две мужских пары обуви, стоящие у порога, и выбрасываю их в глубокий сугроб около крыльца

Пульс зашкаливает, а кровь яростно пульсирует в висках, пока я, что есть мочи несусь к воротам. Опасаюсь, что за мной кто-то гонится, но обернуться не решаюсь. Снег поскрипывает под подошвой, а каблуки увязают в снегу, но я упорно двигаюсь к цели. Сейчас для меня главное – сбежать из этого дома. Куда я рвану потом – еще не думала. Сориентируюсь позже.

До калитки остается буквально метров сто, и я уже выдыхаю с облегчением, но в этот момент мне в затылок прилетает снежок. Часть снега попадает за шиворот и ледяными струйками стекает по спине.

- Эй! – доносится мужской голос. – Ты куда, сука? Стой!

- Гори в аду, мудак! – шепчу себе под нос, добираясь до домофона. Жму на кнопку, дверь с тихим писком открывается, я вываливаюсь на темную дорогу и устремляюсь прочь.

Освещенный огнями дом остается позади, и я оказываюсь практически в кромешной темноте посреди леса. Тишину разрывают только звуки моих шагов и тяжелое, сбитое дыхание.

С неба ярко светят звезды, сияющие в ночи. Луны нет, и это очень печально. Глаза постепенно привыкают, и я замечаю широкую расчищенную дорогу вдоль леса. В какую сторону идти к трассе на Екатеринбург не знаю, поэтому иду по

найтию.

Я без шапки, и голова мгновенно замерзает. Накидываю на нее капюшон и застегиваю безразмерный пуховик, пахнущий мужской туалетной водой. Рукава висят практически до колена, но я этому даже рада. Так теплее.

Пытаюсь поймать связь, подпрыгивая на месте, но телефон настырно показывает мне, что сети нет. Увязая в снегу и периодически подворачивая ноги, упрямо шагаю куда глаза глядят. Внутри по-прежнему все клокочет от возмущения и страха. Попала в жир ногами. Иначе и не скажешь. И Мира хороша, затащила меня хрен знает куда, и отправилась веселиться с этим Майклом. Он же долбоеб полнейший. Что она в нем нашла? А Лев еще хуже.

По ногам пробегается всполох света, а потом еще и еще. На меня вновь накатывает паника, неужели это Лев поехал меня искать на машине Майкла? До моего слуха доносится звук работающего двигателя автомобиля, и я со всей дури бросаюсь в кусты, как заяц. Мимо со свистом пролетает темный седан, и я с облегчением выдыхаю, что это не за мной.

Выбираюсь из снега, отряхиваю ноги и шагаю дальше. Темный лес и вокруг ни души. А вдруг, я не найду дорогу и замёрзну на обочине? Что может быть кринжовее? Еще и в этом проститутском платье. Представляю, как офигеют мои родные. Господи, где была моя голова?

Наконец, впереди я замечаю просвет, и деревья расступаются. Сердечко радостно колотится от счастья, когда я заме-

чаю указатель. Екатеринбург 40 км. Кайф! Прикидываю, что человек движется, в среднем, со скоростью пять километров в час, значит, через восемь часов я буду в общежитии. Всего-ничего! Если не считать, что я на каблуках и жутко замерзла. Надеюсь, скоро появится связь, я вызову такси и там отогреюсь. Ничего страшного.

Похрустывая снежком, я напеваю под нос популярную песенку, чтобы было веселее и прокручиваю в голове события сегодняшнего вечера. В своей жизни я не особо люблю вечеринки и на вписке была всего один раз. Мне не понравилось. Все нажрались, целовались по углам, и вообще, было крайне неприятно там находиться. А пошла туда я ради парня, который мне безумно нравился. Мирон Баженов – первый красавец в школе и капитан футбольной команды. На меня внимания не обращал, а на вписке сосался с моей подругой, после чего я рыдала всю ночь в подушку от горя. Ой, дуреха.

Спустя минут пятнадцать колени начинают стучаться друг о друга от холода, и я чувствую, как они будто покрываются коркой льда, а долбаный Билайн никак не появляется. Обернувшись назад, замечаюдвигающийся автомобиль и решаю попытаться счастья, поднимая палец вверх. Это оказывается внедорожник, который, включив поворотник, тормозит на обочине.

- Эй, красотка! – опускает стекло и орет мне какой-то дед с сигареткой в зубах. – Меня ждешь? Прыгай, скорее, развлечемся!

Глава 6. Снежана

Я взвизгиваю, и бегу в лес, не оборачиваясь. Молюсь про себя, чтобы извращенец не рванул следом, но он трогается с места и уезжает прочь. Сколько сижу в кустах, не знаю. Слезы льются из глаз. Я жутко напугана. Не хватало мне застыть здесь и превратиться в сосульку!

Вновь выбираюсь на трассу, и плетусь в сторону города, надеясь на чудо. Не все же люди плохие. Я в этом уверена. Наконец, слышу за спиной звук мотора, и с надеждой оборачиваюсь. Это снова внедорожник, на сей раз белого цвета.

От мороза уже зуб на зуб не попадает, и я, рванув на себя пассажирскую дверь, едва не вваливаюсь в теплый салон. За рулем оказывается молодой человек, лет двадцати пяти. Наверное, от переохлаждения у меня затуманен разум, но мне кажется, что он прекрасен как Иисус. Темная бородка, густые брови и идеально уложенные волосы. Белый воротник рубашки ярким пятном светится в темноте под пуховиком. Внимательные глаза вопросительно на меня смотрят, и я отвисаю.

- Здравствуйте, - лепечу я, - в город?
- Привет! – усмехается он, обнажая идеальные зубы. – А тебе куда?
- И мне туда. Докинете? Только у меня налички нет. Как

связь появится, я вам переведу. Честно-честно.

- Погнали! – кивает он, делая приглашающий жест рукой.

Дважды повторять не приходится, и уже в следующую секунду я плюхаюсь рядом. Пристегиваю ремень и обхватываю себя руками, чтобы согреться. В салоне тепло и очень вкусно пахнет чем-то цитрусовым. Негромко играет радио, и я постепенно расслабляюсь. О том, что водитель может оказаться маньяком, стараюсь не думать.

- Замерзла? – спрашивает он, добавляя температуру обдува и нажимая кнопку подогрева сидения.

- Да. Очень, - признаюсь ему. Холод неохотно покидает мое тело, покрывая мурашками, а подбородок прекращает трястись. Слезы тоже высыхают как по волшебству.

- Как тебя зовут?

- Маша, - почему-то ляпаю я. Наверное, настолько боюсь, что подведу своего брата-мэра, что даже имя собственное забыла. Снежан не так много, а вот Маш - великое множество. – А Вас?

- Ян, - отвечает он, посматривая на меня. Ян – красивое имя. Короткое, но очень емкое. Короткое! Опять вспоминается цыганка, но я отбрасываю мысли в сторону. Хватит с меня приключений. Бред это все и сказочки.

От него веет спокойствием и уверенностью. А еще, он очень притягательный. Я отогрелась, а мозг все так же идентифицирует его, как достойного представителя своего пола. Понимаю, что сейчас не место и не время, но, вдруг это моя

судьба? Не оставит девушку в беде посреди леса – герой.

- Ты как тут оказалась? Смена не задалась? – неожиданно интересуется Ян, переводя взгляд на мои коленки, выглядывающие из-под чужого пуховика.

- Какая смена? – хмурюсь в ответ. Вряд ли он спрашивает про завод, да и предприятий рядом не наблюдалось. И вообще, ночная в восемь утра заканчивается, а сейчас два часа ночи.

- Нуу, - тянет он, продолжая пялиться. – Сапоги, голые ноги, короткое платье, трасса.

И тут я понимаю, к чему он клонит. Меня тут же с головой захлестывает возмущение, и я даже рот приоткрываю от такого хамства.

- Вы решили, что я проститутка? – сиплю я. Уму не постижимо!

- Сорян, если обидел. Но все на это указывает, - хохочет парень, откидывая голову назад. – Правда, справедливости ради, ночных бабочек я на дороге лет десять не видел точно. Ты че, торчишь на чем-то? Или денег должна кому-то? Мама болеет? Бабушка?

- Я не наркоманка! И не проститутка! Я была с подругой и двумя парнями в загородном доме. Мы поругались, и я сбежала! – злобно выпаливаю, а у самой слезы на глазах наворачиваются от обиды. Какое унижение! – Связи в лесу не было. Пришлось пешком идти.

- Прости, пожалуйста. Но по ночам по лесу шляться в та-

ком виде – так себе идея, - назидательно произносит молодой человек.

- Будто я сама не знаю! – бурчу я. – Я вообще ехать никуда не хотела. Подружка уговорила.

- А она сама где? Только не говори, что потерялась в лесу.

- Там осталась. У нее с одним из парней шуры-муры.

- А его друг тебе не понравился, - скорее утвердительно заявляет он.

- Да он придурок полный. Напился и начал ко мне приставать. Шкаф двухметровый, - от пережитых потрясений меня разматывает, и я всхлипываю.

- И как же ты сбежала от шкафа?

- Сказала, чтобы ждал меня на втором этаже в комнате, а сама свалила. На каблуках, в мороз.

- Ну, не плачь. Все позади, - легонько касаясь моей руки, проговаривает молодой человек. – И часто ты в такие ситуации попадаешь?

- Нет. Впервые. И, надеюсь, подобного больше не повторится.

- Девушкам нужно быть очень осторожным при общении с лицами противоположного пола. А красивым девушкам – вдвойне.

- Спасибо, - выдавливаю я из себя. – Со мной такое правды, впервые.

- Там заправка! – кивком головы указывает на горящие неподалеку огни. – Можем заехать за чаем и хот-догами. Как

думаешь?

- Давайте, - соглашаюсь я, ощущая как по коже прокатывается озноб. Лишь бы мне не заболеть после ночной прогулки по лесу.

- Чай какой будешь? Черный, зеленый? Или кофе? – вопрошает Ян, паркуясь у здания супермаркета.

- Я с Вами пойду, - дергаюсь, чтобы отстегнуть ремень безопасности.

- Сиди давай. Грейся. Тебе еще детей рожать, не дай бог застудишь свою Матильду.

Еще один заботливый на мою задницу.

- А деньги? – проверяю телефон и расстраиваюсь. – Связи все еще нет. И батарея на нуле.

- Поверь мне, от стакана чая и пары хот-догов я не обеднею, - хохочет парень, застегивая пуховик и выбираясь на улицу.

- Тогда мне зеленый, - пишу ему вслед. – И без сахара.

Глава 7. Снежана

Слопав хот-дог с куриной сосиской и запив его чаем, я, разомлев от тепла, незаметно для себя засыпаю. Ян будит меня на въезде в город, потрепав за плечо.

- Ммм, - сонно отвечаю, приоткрыв один глаз.

- Тебя куда везти, Маша? – спрашивает Ян, улыбаясь.

Я не сразу въезжаю, какая, на хрен, Маша, но постепенно прихожу в себя. Ощущаю, что изо рта у меня вытекла слюна, которую я позорно подтираю тыльной стороной ладони. Я не леди, что ж теперь.

- А сколько времени?

- Три ночи.

Общага закрыта до шести утра, метро тоже не работает. Кайф. Просто кайф! Видимо, растерянность читается на моем лице, потому что Ян внимательно следит за моей реакцией.

- Ты где живешь вообще? – интересуется он.

- В общежитии, - выдыхаю я. – Я студентка.

- Общага закрыта, я так понимаю?

- Да, - соглашаюсь. – До шести утра.

- А где учишься?

- В Лестехе, - снова обманываю, потому что я студентка УрФУ.

- Друзья, подруги?

- Подруга есть, живет в Академе с родителями. Но, наверное, будет странно заявиться к ней посреди ночи. Еще есть братья, но они меня прибьют, если узнают, что я шляюсь по ночам.

Только не к Елисею. Он мне мозг вынесет на раз-два своими нравоучениями. И его жена Таюша меня не спасет, потому что полностью разделяет его точку зрения.

Есть еще Ромка, но он с женой улетел в отпуск во Вьетнам.

- Тогда поехали ко мне. Постелю тебе на кухне. С утра уедешь сама, я планирую дрыхнуть весь день, - предлагает молодой человек, зевая во весь рот.

- К Вам? – тут же внутренне собираюсь.

- Испугалась? – хохочет он. – Как по кустам ночами скакать, не страшно?

- А с кем Вы живете?

- Один. С кошкой Афиной. Она злая, правда, как собака. Не любит чужих.

- Покажите мне свои документы, - сомневаюсь я. – Вдруг, Вы маньяк?

- Ты думаешь, в паспорте об этом пишут? – хмыкает Ян. – Открой бардачок, в кожаной папке лежат.

Я пожимаю плечами, нажимая на кнопку. Вынимаю паспорт и внимательно рассматриваю фотку восьмилетней давности. На ней молодой человек выглядит как пацан совсем, и бороды нет. Очень смазливый. Лавров Ян Викторович, два-

дцать восемь лет. Не женат, детей нет. Прописка на улице Белинского, недалеко от моего брата, кстати. И возраст примерно такой же. Надеюсь, они незнакомы, иначе, мне конец.

- Лавров? – удивленно вопрошаю я. – Сын того самого?

Намекаю на министра иностранных дел, разумеется.

- Министра зовут Сергей, а не Виктор, если ты о нем. И у Сергея Викторовича – дочь, - хохочет он, уходя на круговое. Я припоминаю это место, до центра города уже рукой подать. Невдалеке сияет огнями небоскреб Высоцкий. – И внебрачных детей, насколько я знаю, у него нет. Мы однофамильцы, и, к сожалению, даже не родственники.

- А чем Вы занимаетесь? – любопытно, окончательно просыпаюсь. Мне удивительно легко и комфортно с этим молодым человеком, хотя он старше меня на целых восемь лет.

- Ресторанным бизнесом, развиваю сеть бургерных.

- Ого! И как? Нравится?

- Как тебе сказать. Качели. Сегодня - хорошо, завтра – не очень. Постоянная проблема с персоналом. Очень сложно подбирать команду, которой можно было бы доверять. В целом, в Екатеринбурге мне это удалось. Здесь работает пять заведений. С прошлого года мы приняли решение шагать в область, и тут я прикурил. То одно, то другое.

- Вы сейчас с работы едете? – догадываюсь я, поглядывая на часы.

- Ага. Все в кроватках спят, а я налаживал холодильное оборудование, которое встало из-за низкой температуры на

улице. Только освободился. Можно было дождаться мастера, но он бы только завтра смог приехать. И то, после обеда.

- Ясно.

Мы замолкаем, а я пытаюсь незаметно рассмотреть его в профиль. Он красивый. Очень красивый. Ровный нос, пухлые губы и волевой подбородок. В свете придорожных фонарей, в салоне светло, как днем. Перевожу взгляд на руки, лежащие на руле, и ощущаю, как по телу прокатывается неконтролируемая дрожь. Это очень эстетичная картинка. Сильные, с выразительными венами, проступающими под кожей. Пальцы длинные и ровные. Они не сжимаю руль в жесткой хватке, но и не расслаблены – держат уверенно, словно сливаясь с машиной в единое целое. Легко скользят по ободу, то слегка подтягивая его, то мягко отпуская. Запястья крепкие, но не широкие. На левом замечаю отблеск металлического ремня от часов, который поблескивает от подсветки приборной панели.

Большим пальцем правой руки Ян слегка постукивает в такт песни, которая льется из динамиков. Делает это расслабленно и уверенно. Наверное, я полнейшая дура, но я ему доверяю. Наверное, маньячина не так себя ведет. Ян даже ни разу на меня плотоядно не облизнулся. Хотя, не факт, что я в его вкусе. Боже, о чем я вообще думаю!

Спустя некоторое время, мы вкатываемся в подземный паркинг и автомобиль останавливается.

- Прибыли, Мария! – оповещает молодой человек, заглу-

шая двигатель. – Я сейчас возьму из багажника пакет с вещами, и можем идти.

- Надеюсь, это не набор ножей и кусачек? – вырывается у меня, едва я выбираюсь наружу. В пуховике с чужого плеча и в коротком платье ощущаю себя максимально некомфортно.

- Нет, - прыскает он. – Еще варианты?

- Веревки? Скотч? Строительные стяжки?

- Боже, какая пошлость! – закатывает он глаза к потолку, и я замечаю, что они у него коричневые. А еще, он оказывается широкоплечим и высоким. Хотя, с моим ростом, все кажутся высокими. – Не угадала, Мария. Там спортивные штаны и толстовка. А еще рюкзак, в котором лежит форма для игры в падел.

- Падел? Это что?

- Младший брат тенниса, - снисходительно улыбается мне, открывая багажник. Достает оттуда свои вещи, после чего щелкает кнопкой на брелоке – Идешь? Или можешь здесь заночевать.

- Иду.

Мы поднимаемся на восьмой этаж, после чего выходим на лестничную площадку и оказываемся у сороковой квартиры. Ян открывает дверь и заходит первым, щелкая по выключателю. Прихожую заливают яркий свет, а у порога вертится лысое чудище с огромными ушами, громко мурлыкая. Эта порода называется сфинкс, если мне не изменяет память.

- Афиночка! Соскучилась, моя девочка? – приседает на

корточки и гладит ее за ушком. Кошка фыркает, зыркает на меня и возмущенно мяукает, отчего я подкатываю глаза.

- Ты тоже мне не понравилась, если что. Я же не фыркаю в твой адрес! – это я думаю про себя, разумеется, чтобы не обидеть хозяина квартиры, иначе, он выставит меня за дверь.

- Проходи, Маша. Чувствуй себя как дома. Туалет – прямо по коридору. Если хочешь принять душ – в шкафчике чистое полотенце. Я дам тебе свою футболку и плюхнусь спать. Вообще уже не вывожу.

Я киваю, разуваюсь и снимаю с себя пухич, являя его взору свое откровенное платье. Ян, если и оказывается сражен наповал моими прелестями, вида не показывает.

- Монклер? – спрашивает он, располагая куртку во встроенном шкафу.

- Чего? – с интересом посматриваю по сторонам, отмечая, как здесь все лаконично и стильно. Мягкая банкетка у двери, большое зеркало в тяжелой раме и темно-серые стены. Красивенько.

- Марка пуховика. И почему он мужской? На распродаже купила?

- Ааа, - доходит до меня. – Это не мой. Льва или Майкла.

- Ты его украла?

- Да больно он мне нужен. Моя шуба была на втором этаже, а я убегала с первого. Не возвращаться же было. Схватило первый попавшийся, и была такова! – беспечно отвечаю я.

- Маша, ты знаешь, сколько он стоит? – серьезно спраши-

вает Ян, вынимая его обратно. Внимательно рассматривает бирку, а затем тяжело вздыхает.

- Ума не приложу. Сколько может стоить пуховик? Тысяч десять?

- Сто пятьдесят. Или даже двести, - ошарашивает он меня суммой.

- Да нет! У соседа машина столько стоит. А тут – куртка какая-то. Она и не самая теплая, если что, - заявляю я. Что за глупости, отваливать такие деньги?

- Это дела не меняет. Куртку нужно будет вернуть. Обязательно!

- Я и не собиралась ее себе оставлять! – возмущенно отвечаю. – И вообще, пусть они мне шубу вернут! Мне ходить не в чем, а до весны еще два месяца.

- Ты голодная?

- Нет, спасибо! Я тоже спать хочу, мне с утра рано нужно подняться.

- Сейчас, расстелю тебе и можешь ложиться.

- Спасибо, Ян. Спасибо за все!

Глава 8. Снежана

Отрубаясь мгновенно, а, открыв глаза, не сразу понимаю, где нахожусь. Похоже, пары я нещадно проспала, что очень паршиво. А еще, я просто отвратительно себя чувствую. Похоже, я заболела. Не мудрено, ведь я скакала по морозу больше часа.

Меня знобит и трясет до такой степени, что даже зубы стучатся. Похоже, у меня жар. Во рту пересохло так, словно я не пила неделю.

Усевшись на диване, осматриваю уютную гостиную и напарываюсь взглядом на лысое чудище, которое сверлит меня своими глазищами, удобно устроившись на своей лежанке в углу.

- Чего пялишься? – шиплю на нее, поднимаясь на ноги.

Меня слегка ведет в сторону от головокружения, и я, охая, хватаюсь за спинку. В глазах темнеет, и я без сил опускаюсь обратно. Мне становится немного полегче, и я делаю очередную попытку встать. Одергиваю футболку и обнаруживаю пропажу платья. Точно помню, что клала его на кресло, а теперь его нет. Вот черт! Все-таки, этот Ян маньячина и стащил его.

Колготок моих тоже не наблюдается, и я просто в растерянности. Телефон окончательно сдох, а зарядку вчера я по-

стеснялась попросить у хозяина квартиры.

Покачиваясь, на цыпочках иду в уборную, делаю необходимые дела и умываюсь. На меня смотрит в зеркало невеста Франкенштейна. Тушь осыпалась, подводка для глаз размазалась, а щеки горят лихорадочным огнем. Кое-как привожу себя в порядок, обнаружив в шкафчике ватные диски и крем для лица, после чего возвращаюсь в свою гостиную. Нужно одеться и ехать в общагу. Там был какой-то порошок от простуды, мне явно нужно отлежаться. А Мирка будет торчать мне лимон и мед. Желательно, целую тонну, чтобы я скорее поправилась.

Кошки нет, но на ее месте виднеется что-то блестящее. И я, кажется, догадываюсь, что это. В ужасе тяну за бретельку и стону в потолок. Мне конец. Это платье Эльзы. Оно изодрано когтями, похоже, чудовище знатно на нем отыгралось за то, что Ян притащил в дом неизвестно кого. Колготки валяются здесь же, драные и непригодные для носки. Миленько. Мало мне проблем со здоровьем, еще и шмотки добавились.

Голова гудит, и я мечтаю только об одном, снова улечься. Пожалуй, дам себе еще часик. Все равно на учебу уже не поеду. Но не тут-то было, посреди дивана, на самом видном месте виднеется сюрприз от гостеприимной кошки. Она нагадила мне на постель. Вот сучка! Испортила чужое платье, колготки, а теперь еще и простынь.

Подхватываю тряпку в пайетках и решительно шагаю на поиски Яна. Злость придает мне сил, правда, ненадолго. У

него евродвушка, и не заблудишься, поэтому я безошибочно нахожу его спальню. Тихонечко стучусь, и, не дождавшись ответа, толкаю дверь.

Увиденное повергает меня в шок, потому что так близко мужчину в трусах я никогда не видела. А, учитывая, что он спит, лежа на спине, подложив правую руку под голову, я могу рассматривать его без зазрения совести. Его тело идеально. Воплощение силы и пропорциональности. Плечи широкие, шея крепкая, с выраженными трапецевидными мышцами. Наверное, неприлично так разглядывать мужчину, но я ничего не могу с собой поделать, это очень залипательное зрелище.

Грудная клетка выпирает мускулами, словно высечена из камня, а пресс четко выражен. Все кубики как на ладони. Скольжу глазами ниже и краснею. У Яна стояк. Да такой явный, что реакция моего тела поражает. Низ живота утяжеляется, и я ощущаю мощный прилив крови и дикое возбуждение. Жесть. Просто жесть!

Трясу головой, чтобы прогнать морок и тяжело сглатываю. Вот это да! Пульс учащается, а голова словно немного кружится. Нормальный такой маньячина, но до меня ему дела нет. И теперь я даже не знаю, радоваться этому или расстраиваться.

В себя меня приводит Афина, которая, скользнув мимо моих ног, громко мяукает, словно вызывая меня к совести, после чего запрыгивает на кровать и, мурлыкая, укладывая

ется в ногах своего хозяина.

- Афина, - тут же начинает шевелиться он. – Уйди. Дай поспать!

- Ян! – воспользовавшись ситуацией, пытаюсь привлечь его внимание.

- Маша? – приподнимает он голову, а затем спешно укрывается одеялом, подтянув чудовище к себе. – Чего тебе?

- Твоя кошка изодрала мое платье и колготки! Мне домой идти не в чем! – жалобно пишу я. – А еще, у меня, похоже, высоченная температура, потому что голова гудит. Я хотела полежать, но Ваша кошка навалила мне на диван. Чем Вы ее кормите вообще?

- Твою мать, Маша! – стонет молодой человек, усаживаясь на кровати. – Тридцать три несчастья.

- Чего это? – тут же обижаюсь и указываю пальцем на лысую проказницу. – Я вообще не причем. Это все она!

Афина задирает голову и возмущенно отворачивается, утыкаясь блестящим носом в грудную клетку своего хозяина.

- Иди сюда! – командует он мне, а я, как замороженная шлепаю к нему босыми ногами.

- Зачем? – тихо спрашиваю, морщась от пульсирующей боли в висках.

- Температуру тебе измеряю. Вот зачем! – заявляет мне молодой человек, выдвигая ящик прикроватной тумбочки. Автоматически выхватываю взглядом целый ворох презервати-

вов, и испуганно отшатываюсь назад.

- Не надо.

- Не бойся! – твердо произносит он, выуживая электронный термометр. Тянет ко мне руку и притягивает к себе.

Для того, чтобы измерить температуру поднимается на колени и с самым серьезным видом стреляет мне в лоб, после чего прибор начинает истошно пищать.

- Что с ним? – сиплю я. – Сломался?

- Тридцать девять и три, Мария, - озадаченно произносит он, внимательно всматриваясь в дисплей.

- Ого, - ахаю я. - У меня ни разу в жизни такой высокой температуры не было, теперь понятно, почему так ломит и, словно выворачивает мои суставы.

- У меня есть средство от простуды, - поднимаясь с кровати, сообщает Ян. – В таком состоянии домой я тебя все равно не отпущу. Поэтому, ложись, я принесу для тебя одеяло и лекарство.

- Не надо, - лепечу я, с трудом отлепляясь глазами от созерцания длинных мускулистых ног, стоящих на прикроватном коврикe. Или это от температуры мои глазные яблоки двигаются с трудом? – Я поеду. Спасибо за все!

Делаю попытку развернуться, шагаю, после чего в глазах резко темнеет, и я без сил падаю на пол.

Глава 9. Ян

Пиздец, приехали! Полуголая лесная красавица распласталась на моем коврикe. Придуряется, что ли? Невовремя, сам понимаю, но как идиот выцепляю под задравшейся футболкой сочные ягодицы. Кругленькие и упругие.

- Маша! – трясую ее за плечо и переворачиваю на спину, вглядываясь в лицо.

Красивая девочка. Молоденькая совсем. Кожа гладкая, фарфоровая. Ресницы длинные, губки пухлые – свои, природные. Это зачет, однозначно.

Веки начинают мелко подрагивать, и она распахивает глаза. Ярко-синие, как небо в июле, пронзительные. Вчера, в темноте, не сумел разглядеть. Да и цели такой не было, на самом деле. Нахохлилась, как воробей и в свой безразмерный пухич замоталась.

- Ммм, - стонет она, снова смыкая веки.

- Эй! – кричу я, усаживаясь рядом, кладу ее голову к себе на колени и тихонечко шлепаю по щекам. – Ты не отъезжай, Маша. Стопэ!

Блядь, где же мой телефон? Скорую надо, похоже, отчего ее так размотало? Может, реально, торчит на чем-то. Я ведь ее не знаю совсем. Быстро осматриваю вены на руках – чистые. Но кто их разберет сейчас, этих зумеров?

- Пить! – шепчет она пересохшими губами.

Подхватываю стройное тело двумя руками и укладываю на свою кровать, после чего несусь на кухню, набираю ей стакан воды, хватаю таблетку аспирина и возвращаюсь обратно. Светлые волосы разметались по подушке, а голова повернута в сторону окна.

- Пей! – проговариваю я, устраиваясь на краю постели. Протягиваю на ладони таблетку, которую она слизывает горячим языком, а затем жадно делает несколько глотков воды, после чего плюхается на полушку.

- Спасибо! – еле слышно, благодарит меня Маша. – Я посплю.

Тут же вырубается, щеки горят огнем, дыхание частое и тяжелое. Нормально это или нет? Хер знает.

Беру в руки телефон и звоню в скорую, проконсультироваться. Можно, конечно, загуглить, но это чревато тем, что я кучу диагнозов ей припишу. Сто процентов.

- Скорая! – отвечает мне диспетчер.

- Здравствуйте, - немного сбивчиво начинаю я. Впервые звоню в медицинскую службу. – Помогите, пожалуйста, советом. У девушки высокая температура, выше тридцати девяти. Тяжело дышит, щеки горят, мышцы ломит. Упала в обморок, сейчас пришла в себя. Я дал ей аспирин, и она тут же уснула. Это нормально вообще?

- Сколько лет девушке? – уточняет сотрудница.

- Восемнадцать, - уверенно отвечаю, тут же задумываясь.

Надеюсь, она совершеннолетняя? Охуеть, если ей окажется четырнадцать.

- Судороги были? Приступы эпилепсии?

- Нет, ничего такого.

- Наблюдайте. Потеря сознания – естественная реакция на жар и лихорадку. Через пятнадцать минут температура должна снижаться и ей станет легче. А еще, можете протереть ее слабым раствором уксуса, теплым только.

- Где протирать? – деловито спрашиваю, прикидывая, есть ли у меня уксус.

- Места сгибов – подмышечные впадины, область паха и колени с обратной стороны, под челюстью и за ушами – область лимфатических узлов. Очень хорошо помогает. И температуру в комнате контролируйте. Чтобы было не жарко. И давайте много питья. Очень много. Если станет хуже, вызывайте карету скорой помощи.

- Спасибо большое, все зафиксировал.

- Выздоровливайте! – коротко отвечает женщина, отключаясь.

Поднимаюсь на ноги, трогаю Машин лоб, который горит огнем, а затем иду на кухню. Уксус нахожу в шкафчике, набираю в миску теплую воду, вливаю туда немного эссенции, отматываю салфетку и возвращаюсь обратно.

Да уж, не так я представлял себе выходной день. Планировал выспаться часов до трех, потом завалиться в «Брекфест юнион» позавтракать-пообедать, а затем сгонять в зал. Еще

позалипать за отчетами, и подготовиться к завтрашнему рабочему дню, но все пошло по пизде из-за моей доброты. В детстве я вечно таскал домой бездомных кошек и собак, однажды выхаживал на балконе раненого голубя, а сейчас вот притащил живую девушку.

Ставлю таз с раствором на тумбочку и аккуратно откидываю одеяло, сжав в ладони тряпку. Пиздец, приплыли. Как я могу играть в доктора, если у этой Маши такие сиськи, что у меня невольно слюна скапливается во рту. Тонкая ткань моей футболки очерчивает небольшую девичью грудь с острыми сосками, которые так и хочется попробовать на вкус.

Член ожидаемо играет побудку и наливается кровью, упираясь в ткань боксеров. Твою мать! Как врачи вообще живут? Они что, мертвые? Стараюсь думать о кучке, которую оставила Афина на диване, но ни хрена не помогает. Взгляд сам собой ныряет в развилку стройных ножек девушки и напарывается на тонкое полупрозрачное кружево, прикрывающее лобок. То, что он абсолютно гладкий – к гадалке не ходи. Я такую тему на раз-два выкупаю.

Шиплю сквозь сжатые зубы и повторяю про себя «Гаудеамус» на латыни, и полностью концентрируюсь на процессе. Влажной тряпочкой с легким ароматом уксуса провожу под челюстью Марии, затем скольжу за уши, опускаясь ниже. Девушка начинает шевелиться и распахивает веки.

- В скорой сказали обтереть тебя, - спешно поясняю свои действия.

Разгибаю руки, смачиваю локтевые сгибы, отчего она слегка морщится, а затем торможу. Следом на очереди – район паха, но я за себя не уверен. Она такая беспомощная, трогательная на моей постели, в голову лезут сцены одна откровеннее другой. Пожалуй, сегодня же позвоню Ларе и навещу ее. Трахаться хочется ужасно.

- Чем воняет? – спрашивает она, принюхиваясь.

- Укус.

- Вы меня мариновать собрались? На шашлык? – находит в себе силы пошутить.

- Мой план раскрыт, - смеюсь я, незаметно поправляя столик. – Колени надо протереть и область паха. Сама справишься?

- Это обязательно? – округляет она свои глаза.

- В скорой сказали, да. Ты тяжело переносишь высокую температуру?

- Не знаю. У меня никогда такой высокой не было. И слабость жуткая, - признается Маша.

Я послушно киваю и вновь смачиваю тряпочку в теплом растворе. Убеждаю себя, что передо мной лежит не красивая молодая девушка, а моя сестра Оксана, и быстро-быстро протираю область паха, затем прошу согнуть ноги в коленях, и заканчиваю экзекуцию. Стараюсь не обращать внимания на то, что ее белая кожа усеивается мурашками, а тело немного подрагивает. Это явно от жара, а не реакция на меня. На хера бы я ей сдался? Старше лет на десять.

- Ты как? – укрывая девушку, спрашиваю.

- Знобит, - пытается улыбнуться. – Можно еще поспать, а потом я к себе поеду?

- Спи, Маша. Сколько хочешь.

Не выгонять ведь ее на улицу.

- Ты голодная? – спрашиваю.

- Нет. Пить хочется.

- Сейчас принесу.

Иду на кухню, выдыхаю. Наваждение прошло, и член вполне себе мирно поживает в трусах. Так-то лучше. Афина явно недовольна моим гостеприимством, сверкает на меня раскосыми глазами и ревниво мяукает, но я на это не обращаю внимания. Я на нее сержусь за то, что она на диване нагадила. Вообще, кошка такое не практикует. Она у меня воспитанная и адекватная. Второй раз за ней такое наблюдается. В первый раз она нагадила в туфли Ульяне, моей девушке. Я влюбился в нее по уши и даже собирался жениться, но не вышло. Она выбрала карьеру и свалила в Питер. Отношений на расстоянии не получилось, и мы расстались.

- Я понимаю, что уже надоела, - тихо шелестит девушка, выпивая до дна воду. – А есть у Вас зарядник для телефона? Меня, наверное, мама потеряла.

- У тебя айфон?

- Нет. Самсунг с микро-usb разъемом.

- Прости, такого нет, у меня одни «яблоки», - развожу руками. – Можешь маме позвонить с моего номера.

- Не стоит, - зевает она, укладываясь на бок, закрывает глаза и мирно засыпает.

Глава 10. Снежана

Тело словно лижут языки пламени, кожа горит огнем и плавится. Мне душно невыносимо, даже дышать нечем. Мечусь в плену подушек и одеяла, и не могу выбраться. Зажмуриваюсь и тихонько стону. Голова раскалывается так сильно, словно я с дичайшего похмелья.

Как в бреду перед глазами мелькают тени, вода, таблетка, свет, тьма, снова свет, резкий запах чего-то кислого, бьющий в нос. Уксус. Ян обтирает мое тело мягко и бережно, как фарфоровую куклу, которую боится разбить. Делает это умело и ловко, словно всегда только этим и не занимался. Прихожу в себя и слежу за его действиями. Пальцы рук длинные, ровные и, наверное, ласковые.

На меня хозяин квартиры смотрит отрешенно и даже равнодушно, отчего по телу пробегает ледяная волна разочарования, хотя я даже не пыталась ему понравиться. Отчего-то расстраиваюсь, что я ему совсем не нравлюсь. Интересно, какие девушки в его вкусе? Наверное, постарше, чем я. Типа Таюши, жены Елисея. Она очень привлекательная. Красивая, яркая и утонченная.

После обтирания уксусным раствором мне становится слегка легче, и я снова вырубаясь. Сквозь сон чувствую, как проминается матрас рядом со мной, и какое-то движение. Я

пытаюсь прийти в себя, но болезнь, видимо, высасывает из меня все силы, и я засыпаю вновь. Просыпаюсь в три часа ночи от того, что футболка, надетая на мне, мокрая насквозь. Подушка тоже вся пропиталась моим потом, а волосы превратились в мочалку. Офигеть, я проспала больше двенадцати часов. Наверное, мама там с ума сходит от моего исчезновения. И Мирка бьет во все колокола, куда же я пропала. Господи, а если Елисей уже в курсе и меня ищут с собаками в лесу? Я же подкинула ему проблем, хотя клятвенно обещала, что со мной проблем не будет! Отправит меня в Богданович, а мама только рада будет моему возвращению. А там, привет, завод.

Со стоном поднимаюсь и усаживаюсь на кровати. Слева от меня мирно посапывает Ян, откинув одеяло. Как специально, блин. На сей раз он спит в одежде и не соблазняет меня своими кубиками на животе, но я все помню, как наяву.

Накануне он предлагал мне принять душ, и сейчас я как никогда хочу им воспользоваться. Смыть с себя пот, уксус и хворь. Бабушка говорила, что с водой все болезни уходят, а кто я такая, чтобы ей не верить?

Кошки-чудища я не наблюдаю, и осторожно ступаю в сторону санузла, ожидая, что она на меня в любую секунду набросится. Однако, этого не происходит. Захожу в санузел и с наслаждением встаю под теплый душ, блаженно прикрывая веки. О болезни напоминают лишь чуть ноющие икры, и все. Голова светлая и легкая. Волшебство какое-то. Еще утром я

готова была умереть, а сейчас понимаю, что все прошло.

С удивлением обнаруживаю на полочке женский шампунь для волос, гель для душа и даже кондиционер. Это открытие меня слегка коробит, и вновь резко начинает болеть голова. Неужели, у Яна есть девушка? Господи. А я вторую ночь у него сплю. Да, между нами ничего не было и быть не могло, но, чисто по-человечески, это мерзко. А вдруг она явится прямо сейчас и меня увидит? Тут же начинаю себя мысленно разгонять, а потом сама же торможу. Ян – взрослый и прекрасно отдает себе отчет в том, что притащил меня домой. Не я об этом должна думать, у меня и так забот выше крыши.

Мыльные принадлежности женщины не трогаю принципиально, отдавая предпочтение мужским. Мою волосы без кондиционера, надеясь, что смогу прочесать свою гриву. Наконец, выключаю кран и выхожу на коврик. Обтираюсь пушистым полотенцем, а затем повязываю его на груди. Шампунь, кстати, приятно пахнет. Яном. Что-то мужественное и восхитительное.

Ванная комната, кстати, очень приличная. Отделана плиткой под дерево, в сочетании с мраморной. Красиво и стильно. А подсветка у зеркала придает ореол таинственности. Слева от него висит в специальном кольце фен, которым я решаю воспользоваться. Футболку стираю в раковине, а потом располагаю на сушилке.

Спустя некоторое время, возвращаюсь в спальню. Там тихо и спокойно, тускло горит светильник и еле слышно тикают

часы на прикроватной тумбочке. Четыре утра. В общежитие меня не пустят в любом случае. До шести утра оно закрыто. Да мне даже такси не вызывать, телефон давно сдох. Принимаю решение лечь спать, и встать примерно через часик.

Сменной футболки у меня нет, да и вообще, одежды нет. В любом случае придется будить Яна и просить у него что-нибудь, не копать же ведь в его шкафу. Укладываюсь, завернутая в полотенце, и смыкаю веки. Сон не идет, что неудивительно. Промаявшись минут пятнадцать, разворачиваюсь лицом к молодому человеку и тихонечко его разглядываю.

Длинные ресницы, ровный прямой нос, густые темные брови, легкую небритость и пухлые губы. Такие соблазнительные и мягкие, что мне вдруг безумно хочется их поцеловать. Хозяин даже не подозревает, какие они манящие и притягательные, мирно посапывая. Я прислушиваюсь к его дыханию и придвигаюсь чуть ближе. Хочу его понюхать. Похоже, маньяк не он, а я, потому что это превращается в идею фикс. Надеюсь, это последствие болезни и стресса, который я испытала, потому что в добром здравии я и представить не могла, что решусь на такое.

Тянусь к нему тихо-тихо, к острому углу челюсти и широкому подбородку, покрытому темными волосками, и втягиваю в себя мужской запах. Ощущения просто потрясают. Меня словно пробивает молнией, бьющей прямо в низ живота. Аромат мужественный, дерзкий и мускулинный, проникает в каждую клеточку моего тела, наполняя чем-то но-

вым, ранее неизведанным. Я в шоке, принимаюсь снова и снова, незаметно двигаясь ближе и ближе, до тех пор, пока не утыкаюсь кончиком носа в его шею. Не успеваю среагировать, как Ян дергается, резко открывает глаза, сталкивается со мной взглядом, и, без предисловий, переворачивает на спину и наваливается сверху, пригвождая к матрасу своим горячим телом.

- Ты чего? – хрипит он, обдавая меня жарким дыханием.

- Я случайно! – пишу я, понимая, что влипла по самое не могу.

Я совершенно голая, на мне расположился безумно сексуальный мужчина, между нами всего лишь два слоя ткани – полотенце и его футболка, но мне не страшно. Скорее, наоборот, я дико возбуждаюсь от этого открытия.

- Что случайно?

- Простите! Сама не знаю, - окончательно теряюсь, потому что мне в бедро вполне себе явственно упирается его член. Охренеть можно!

Он кружит взором по моему лицу, задерживаясь на губах, а затем касается их своими губами.

Глава 11. Снежана

Ян прижимается легонько, почти невесомо, как дуновение ветерка, а я замираю под его телом, и даже не дышу. Его губы, как я и думала нереальные. Мягкие, нежные и безумно приятные. Он тоже не двигается какое-то время, будто осознавая, что вообще происходит. А происходит нечто невообразимое, или у меня галлюцинации, потому что между нами словно искорки пролетают.

Ян вжимается в меня сильнее и слегка меняет наклон головы, проникая языком в мой рот. Я задыхаюсь от переполняемых эмоций, потому что вообще такого не ожидала. Приличная девушка бы спихнула с себя наглеца и в истерике выбежала из спальни, но я какая-то неприличная. И маме ведь не расскажешь, что она плохо меня воспитала.

Язык Яна исследует мою ротовую полость, он гладкий, невероятно нежный и безумно сладкий. Вкус его слюны похож на персиковый нектар, который я очень люблю, и это открытие меня тоже удивляет.

У меня нет большого опыта во взрослых поцелуях, поэтому я несмело толкаюсь языком в ответ. Они встречаются, робко знакомясь, а затем его язык увлекает мой в свойтанец. Они гладят друг друга, облизывают, ласкают, то касаясь, то разрывая контакт.

С моим телом происходят невероятные метаморфозы, а здравые мысли вылетают куда-то в стратосферу, явно не собираюсь оперативно возвращаться в мою черепную коробку. Сердце ускоряет свою работу, заставляя кровь активнее курсировать по моим венам, распаяя. Между ног я испытываю приятное томление и непроизвольно развожу шире колени, между которых располагается Ян. Боже, это просто помутнение рассудка, потому что я его совсем не знаю. Но в ту же секунду я вспоминаю слова цыганки. Ян – короткое имя. Короче не придумаешь. Вдруг, он реально моя судьба? Чего мне стесняться? Полный вперед!

Мы продолжаем страстно целоваться, и я захожу в раж, смелее двигаясь на встречу. Мои руки обвивают мужскую шею, а пальцы скользят по коротки жестким волосам на затылке. Ян же, в свою очередь, оглаживает мои обнаженные плечи и касается кромки полотенца, скрывающего от него мои прелести.

Лавров углубляет поцелуй, показывая серьезность своих намерений, становится немного жестче и напористей, отчего я стону ему в рот, кайфуя от впечатлений. Горячо, между нами очень горячо, а кожа плавится от прикосновений его ладоней.

- Ты такая вкусная! – шепчет Ян, ненадолго отлипая от меня. Переводит дух, ерзая на мне, а я хочу продолжения.

- Ты тоже! – шепчу в ответ и приподнимаюсь, что вновь поцеловать нереально вкусные губы.

Мы вновь схлестываемся в поцелуе, продолжая ласкать друг друга языками. А его ладони продолжают путешествие по моему телу. Сама не замечаю, как узел на полотенце откачивается развязанным, а мою кожу холодит прохладный воздух спальни. Я мгновенно покрываюсь мурашками и немного дрожу. После болезни, от неизведанности и от дикого желания продолжить.

Горячие ладони тщательно исследуют шею, плечи, ключицы, медленно спускаются к моей груди. Я вздрагиваю, когда Ян ощупывает мои полушария, а затем накрывает мои твердые соски большими пальцами, после чего перекатывает их между указательным и средним и немного прищипывает, вызывая во мне бурю восторга. Меня шибает стрелой между ног, и я понимаю, что невероятно мокрая.

Ян довольно улыбается мне в губы, не переставая целовать, а я тоже смелею, занывая под ворот футболки и трогаю мускулистую спину. Его кожа мягкая, гладкая и просто пышет жаром. Бугорки перекатываются под моими пальцами, приводя в неопикуемый восторг. Настолько это приятно тактильно, даже не верится.

- Разрешешь, мы продвинемся дальше? – спрашивает он. Голос в ночи звучит сдавленным, полным огня и страсти, а у меня даже голова кружится. Он меня хочет, я это чувствую. Меня! Невероятно!

- Да, Ян. Продолжайте!

- Маша, давай на ты. После того, как я попробовал твой

язык, «выкать» неуместно, - издает он смешок.

Наверное, сейчас самое время сказать ему, что я не Маша, а Снежана, но он касается моей заостренной вершины языком, и у меня пробки вышибает в голове. Все до одной. Это невысказанно и так круто, что я вновь стону. Мои соски как оголенные провода, по которым вместо тока течет удовольствие, они жаждут прикосновений и ласк еще, и еще. Я даже подумать не могла, что они такие чувствительные у меня.

Ян понимает, что мне это вкатывает, и принимается ласкать вторую горошину. Меня мелко потряхивает от острых сладких прикосновений его языка, что я слегка прогибаюсь в пояснице для более тесного контакта. Тихонько постанывая, продолжаю трогать его спину и лопатки, добираюсь до кромки футболки и тяну ее вверх, Лавров приподнимается и снимает ее с себя, бросает куда-то в воздух, возвращаясь к ласкам.

Наши тела соприкасаются, вызывая вибрацию. Кожа к коже, горячая, упругая и слегка влажная от возбуждения. Запах его тела пьянит и будоражит рецепторы. Меня и так уже размотало, я буквально переполнена новыми для меня открытиями, как в этот момент ладони Яна продолжают свое путешествие по моей фигуре. Оглаживают живот, пальцы кружат вокруг пупка, заставляя немного сжаться, после чего правая рука накрывает лобок, и я буквально вскрикиваю. Низ живота словно налит свинцом, все пульсирует и сладко ноет.

Умелые пальцы кружат по гладкому лобку, а затем ныряют в развилку моих ног. Гладят большие губы, отчего я замираю, прислушиваясь к себе. Мне нравится. Как же мне нравится! Ян делает это так деликатно и чувственно, что я даже не думаю давать заднюю. Нет-нет. Полный газ! Это безрассудство, но я готова отдаться этому мужчине и потерять с ним невинность. Он ласковый, нежный и очень чуткий.

В момент, когда он проникает глубже и очерчивает клитор, накрывая пульсирующую точку подушечкой пальца, я не сдерживаюсь, и впиваюсь в его спину ногтями, взвизгивая. Охренеть. Просто охренеть. Это он меня только трогает, заводит все сильнее и сильнее. А что будет, когда мы дойдем до главного? Страх нет, как и сомнения. Все так, как должно быть. Он – моя судьба. Не просто так ведь я встретила его ночью посреди леса. Он мог просто проехать мимо и забить на меня. Но нет, привез к себе и ухаживал, когда я валялась с высокой температурой.

Мое дыхание учащается, а стоны становятся все громче, все развязнее по мере того, как стимуляция клитора не прекращается ни на секунду. В связке с языком Яна, хозяйствующим у моей груди, это просто крышесносное комбо.

Я прогибаюсь в пояснице, неистово двигая тазом. Чувствую приближение чего-то особенного, невероятно важного в моей жизни, того, после чего я больше никогда не буду прежней. Оргазм настигает меня внезапно. Яркими вспышками перед глазами и сильными конвульсиями моего тела.

Экстаз разливается по венам, и я без сил откидываюсь на простыню. Дышу прерывисто, рвано, ошарашенно качая головой и до сих пор не в силах поверить, что это со мной реально произошло.

- Хорошо тебе? – хрипит Ян откуда-то снизу.

- Да, - выдыхаю. – Безумно.

- Ты очень горячая и такая чувствительная, я польщен.

Продолжая меня ласкать в запретном месте, возвращает-ся к губам и страстно целует. Его пальцы легко скользят по моей вагине, смазки так много, что она вытекает на кровать, подо мной явно небольшая лужица. Мы схлестываемся языками, я снова завожусь, а Ян и не переставал. Он приподнимается, и снимает с себя штаны. Похоже, вместе с боксерами, потому что по моему лобку шлепает что-то тяжеленькое и твердое. Похоже, это член.

Неужели, сегодня все случится, и я потеряю девственность с этим невероятным мужчиной?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.